

СОВРЕМЕННЫЕ ТРУДЫ О ПОЛИТИЧЕСКИХ ИДЕЯХ ВО ФРАНЦИИ В ВЕК ПРОСВЕЩЕНИЯ

Перевод *Е.Л.Глушицкой*
Французский ежегодник 1966
М.: Наука. 1967. С.287-299

Веб-публикация: *Vive Liberta*, 2011

Ссылки на материалы к теме даны нами после статьи

резидент Французского комитета исторических наук поставил передо мной трудную задачу, предложив сделать обзор современных трудов, посвященных политическим идеям во Франции в XVIII в. Речь идет не о библиографической картотеке и не о сухом перечне документации. Речь идет и не о том, чтобы дать оценку многочисленным работам, посвященным этому обширному сюжету.

Что же можно было предпринять в этих условиях? Можно только попытаться определить современное направление исследований о XVIII в., подвести некоторый итог, сформулировать проблематику дальнейшего изучения.

Начну с экскурса в прошлое, чтобы затем напомнить основные публикации, вышедшие в связи с тремя важными двухсотлетними юбилеями.

1. Экскурс в прошлое

А. Суждения Эмиля Фаге

В течение долгого времени век Просвещения — XVIII век — недооценивался, либо недостаточно изучался. Эмиль Фаге в своем труде «XVIII век»¹ (первое издание вышло еще в 1890 г.) заявил, что этот век представляется весьма бесцветным по сравнению с предшествующим и последующим веками: он не был «ни христианским, ни французским». Это суждение задало тон определенному отношению к XVIII в.

1) Можно было бы многое сказать по поводу этого дерзкого суждения. Фаге говорит — и многие после него будут это повторять — о «резком упадке христианской идеи» в XVIII в. и приписывает это влиянию научной мысли. В своей «Истории французской литературы»² Гюстав Лансон говорит то же: «Наука заняла место религии, чтобы разъяснить человеку, что он собой представляет, откуда он происходит, куда идет, чем должен быть». Эта антитеза проста, но неверна. Среди крупных писателей, наряду с Вольтером, ожесточение которого против «негодницы» является неоспоримым, имеется Руссо: он становится апостолом истинного христианства, настоя-

¹ Emile Faguet. Dix-huitième siècle.

² Gustave Lanson. Histoire de la littérature française.

щей религии, которую он противопоставляет религии священников и отрицанию атеистов. Еще более существенно, что наряду с философскими произведениями, существует и противостоящая им литература христианского толка, которая долгое время оставалась без внимания и которую исследовал американский историк Роберт Р. Палмер в своей поучительной, но, к сожалению, мало известной у нас книге «Католики и неверующие во Франции в XVIII в.»³. Книга не только выявляет важное значение этой антифилософской литературы, но и подчеркивает разногласия между непримиримыми янсенистами и более терпимыми, более восприимчивыми к новым идеям иезуитами. Поскольку речь зашла о католической литературе, я хочу указать на книгу моего коллеги Рене Тавено «Янсенизм и политика»⁴. Текстам, собранным в этом томе, предослано солидное предисловие; они снабжены биографическими сведениями о мало известных писателях.

2) Когда Фаге заявляет, что наш XVIII век не является французским, то он, несомненно, имеет в виду две вещи: прежде всего — это будет подчеркнуто позднее — что в этом веке, более чем в предыдущем, было сильно влияние зарубежной литературы, затем — что бесспорно, этот век является веком космополитизма. Однако можно быть космополитичным и оставаться французским. Лансон напоминает об этом в свое время в своей «Истории французской литературы»⁵, а Рене Помо подчеркивал в своем введении к книге «Политические идеи Вольтера»⁶, говоря: «Французский дух был тогда космополитичен». Наши историки литературы в течение долгого времени ассоциировали французский дух с классицизмом и почти соглашались с формулой Барреса: «Национализм — это классицизм, это французская традиция при всех условиях»⁷. В XVIII в. Руссо был почти единственным, кто выступал против космополитизма, за национализм, причем, как мы увидим далее, за национализм доктринальный или теоретический. Французские писатели связывают космополитизм с расцветом французской культуры, и, как говорит тот же Рене Помо, можно найти, например, у Вольтера «Соединение стихийного патриотизма с европейским космополитизмом». Различным аспектам этого европейского космополитизма Рене Помо и посвящает свой последний, опубликованный в 1966 г. труд — «Европа века Просвещения. Космополитизм и европейское единство в XVIII в.»⁸.

Б. Марксистская интерпретация

Как известно, «Анти-Дюринг» Фридриха Энгельса начинается с общего определения нашего XVIII века. Напомнив о восхищении, которое вызывало Просвещение у Гегеля, о его восхвалении века Просвещения, века разума, управляющего миром (по крайней мере, миром идей), Энгельс заявляет: «Мы знаем теперь, что это царство разума было не чем иным, как идеализированным царством буржуазии»⁹.

Это указание Энгельса стало руководящей идеей в работах В. П. Волгина, важный труд которого о нашем XVIII веке, вышедший недавно в переводе на немецкий язык, стал теперь доступен тем, кто не читает по русски¹⁰.

³ Robert R. Palmer. Catholics and Unbelievers in 18 Century France. Princeton, Princeton University Press, 1939, 1 vol. in 8° de 236 p.

⁴ René Taveneaux. Jansénisme et politique. Paris, Armand Colin, Collection U, 1965.

⁵ Gustave Lanson. Op. cit.

⁶ René Pomeau. Politique de Voltaire. Paris, Armand Colin, 1963, p. 33.

⁷ M. Barrès. Scènes et doctrines du nationalisme (éd. orig.), p. 121.

⁸ René Pomeau. L'Europe des lumières. Cosmopolitisme et unité européenne au dix-huitième siècle. Editions Stock, 1966.

⁹ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 17.

¹⁰ W. P. Wolgin. Die Gesellschaftstheorien der französischen Aufklärung. Akademie-Verlag, Berlin, 1965, 1 vol. in 8°, X.—346 S. (В. П. Волгин. Развитие общественной мысли во Франции в XVIII веке. М., 1958, 400 стр.)

Действительно, для В. П. Волгина история развития общественной мысли, воплощенная в произведениях французских писателей XVIII в., является историей формирования буржуазной идеологии и идеологической подготовки к буржуазной революции 1789 г. Эта точка зрения в какой-то мере способствовала возобновлению изучения нашего XVIII в., при этом особое внимание уделяется тому классу, который стал все более и более сознавать свое значение и стремился к перестройке учреждений старого режима, хотя представители этого класса не имели в виду и тем более не собирались содействовать революции, т. е. установлению нового социального режима. Это и показывает В. П. Волгин, подчеркивая контраст между смелыми теоретическими утверждениями и осторожностью в практических выводах. «Никто из авторитетных политических мыслителей XVIII века, — говорит он, — не только не призывает к насильственному перевороту, но и не считает такой переворот практически целесообразным»¹¹.

Еще большее значение имеет влияние марксистской интерпретации на направление наших исследований. Отныне историки уже не могут больше обойти проблему социальных классов: они изучают положение и стремления французской буржуазии XVIII в. Особо благоприятный объект для такого исследования представляет «Энциклопедия». Единственный метод, который может привести к положительным результатам, состоит в том, чтобы учесть всех многочисленных сотрудников «Энциклопедии» и попытаться ответить на вопрос, что представлял собой каждый из них в социальном отношении. Такое исследование, начатое Альбером Собулем в его введении к «Избранным текстам «Энциклопедии»»¹², было недавно продолжено Жаком Прустом в первой главе его диссертации «Дидро и Энциклопедия»¹³. В результате исследования он пришел к выводу, что для 1750 г. буржуазию нельзя рассматривать как однородный класс. К такому же выводу пришли Эрар и Альтуссер при изучении деятельности Монтескье. Первый из них пишет: «Считать, что к 1730 или к 1740 г. уже возник и даже углубился конфликт между умонастроением буржуазии и предрассудками аристократии было бы слишком упрощенно и необоснованно. В частности, ничто не позволяет приписывать буржуазии того времени ясно выраженное классовое сознание; масса земельных собственников, лиц, приобретших право на взимание сеньериальных рент и даже откупщиков налогов — представителей финансовой буржуазии — была тесно связана с сеньериальным режимом; что же касается крупной торговой буржуазии, то наступивший мир, обеспечивший ее процветание, удовлетворяет основным ее стремлениям»¹⁴. Точно так же Луи Альтуссер, основываясь на труде Б. Поршнева, разоблачает как анахронизм «приписывание буржуазии периода абсолютной монархии черт буржуазии более позднего времени, чтобы иметь возможность считать ее уже в ту эпоху классом, который коренным образом враждебен классу феодалов; такой же анахронизм — иллюзия, будто Монтескье является, хотя и скрытым, глашатаем интересов буржуазии, которые должны были восторжествовать во время революции»¹⁵.

Буржуазия составляет в XVIII в. разнородный класс с самыми различными стремлениями; между буржуа, удовлетворенными иерархическим порядком старого режима, и буржуа, сторонниками эгалитаризма, существует антагонизм.

¹¹ Ibid. S., 332 (русск. изд., стр. 400).

¹² Textes choisis de l'Encyclopédie. Par Albert Soboul. Paris, Editions sociales, 1952.

¹³ Jacques Proust, Diderot et l'Encyclopédie. Paris, Armand Colin, 1962, p. 9—43.

¹⁴ Erhard. L'idée de nature en France dans la première moitié du XVIII siècle, t. II. Paris, S. E. V. P. E. N., 1963, p. 516.

¹⁵ Louis Althusser. Montesquieu. La politique et l'histoire. Paris, Presses Universitaires de France, 1959, p. 111, 114.

Возвращаясь к Энгельсу, следует сказать, что наш XVIII век представлялся ему в трех основных аспектах: материалистическом, диалектическом и социалистическом или коммунистическом.

Оставим в стороне французский материализм¹⁶ — это выходит за рамки нашего сюжета — скажем несколько слов о двух других аспектах.

1. *Диалектика*. Энгельс заявляет, что и вне философии в собственном смысле слова французы XVIII в. «смогли оставить нам высокие образцы диалектики», и он добавляет: «Припомним только «Племянника Рамо» Дидро и «Рассуждение о происхождении неравенства между людьми» Руссо¹⁷. Я хотел бы подчеркнуть, что многие историки также обнаруживают этот диалектический аспект мысли XVIII в., впрочем, быть может в большей степени у Руссо, чем у Дидро. Помимо книги Пьера Буржелена «Философия существования Ж.-Ж. Руссо»¹⁸, я считаю нужным отметить, в качестве примера, представленное на коллоквиуме в Дижоне сообщение под названием «Диалектика суверенной свободы в «Общественном договоре».

2. *Коммунизм*. В XVIII веке, говорит Энгельс, появляются «уже прямо коммунистические теории (Морелли и Мабли)»¹⁹. Если эти коммунистические теории XVIII века стали более известны в настоящее время, то это благодаря трудам советских историков, особенно благодаря работам В. П. Волгина и его учеников.

Мы ничего не скажем о Мабли — писателе, не имевшем подлинной доктрины, писателе, которого можно оценить и так и иначе. О Морелли, напротив, следует сказать, так как именно он привлекает внимание историков. Интерес, который он вызывает, может показаться не соответствующим действительному значению «Кодекса природы». Он объясняется отчасти той тайной, которая окружает личность автора — по мнению некоторых историков было бы благоразумнее говорить об «анонимных трудах» — но он объясняется также и влиянием «Кодекса природы» на Бабефа. В течение нынешнего века во Франции вышло три издания «Кодекса природы», издание Альбера Собуля с введением В. П. Волгина (1953)²⁰, издание Жилбера Шинара (1950)²¹ и более раннее издание Эдуарда Доллеана (1910)²². Кроме того, Морелли посвящены две недавно вышедшие работы: исследование Ричарда Н. Коэ «Морелли. Рационалист на пути к социализму» (1961)²³ и диссертация Мириам Конант «Политические и социальные идеи Морелли», защищенная в Колумбийском Университете в Нью-Йорке²⁴.

¹⁶ Следует, однако, упомянуть работу Манфреда Науманна «Гольбах и проблема материализма во французском просвещении» (Manfred Nauman n. Holbach und das Materialismusproblem in der französischen Aufklärung). Этот очерк был опубликован в 1955 г. в сборнике с многозначительным названием: «Основные положения французского просвещения» («Grundpositionen der französischen Aufklärung», Rütten und Loening, S. 83—127). Данный сборник содержит, кроме того, еще два очерка, о которых мне хотелось бы упомянуть: Артура Баумгартена о Гельвеции (Arthur Baumgarten, Helvétius. Ibid., S. 1—25) и Вернера Банера: «Идея мира в литературе французского просвещения» (Werner Bahner. Der Friedensgedanke in der Literatur der französischen Aufklärung.— Ibid., S. 139—207). Работе предшествует предисловие под названием «О периодизации века просвещения». В конце приведена обширная библиография.

¹⁷ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг.— К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 20.

¹⁸ Pierre Burgelin. La philosophie de l'existence de J.-J. Rousseau. Paris, Presses Universitaires de France, 1952.

¹⁹ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг.— К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, стр. 18.

²⁰ Morelly. Code de la nature. Par Albert Soboul. Paris, Editions Sociales, 1953.

²¹ Morelly. Code de la nature. Par Gilbert Chinard. Paris, Raymond Clavreuil, 1950.

²² Morelly. Code de la nature. Par Edouard Dolléans, 1910.

²³ Richard N. Coe. Morelly. Ein Rationalist auf dem Wege zum Sozialismus. Berlin, Rütten und Loening, 1961.

²⁴ Miriam Conant. The Political and Social Ideas of Morelly, with Emphasis on Early Imitators and Recents Critics. New York.

Помимо «Кодекса природы», вновь обрело актуальность «Завещание» Жана Мелье, которое явилось предметом коллоквиума в Экс-ан-Провансе. Таким образом, целое направление общественной мысли XVIII в., так долго находившееся в пренебрежении у историков литературы, в настоящее время вызывает к жизни многие работы; толчок для такого рода исследований, данный В. П. Волгиным, оказался весьма эффективным.

II. Три юбилея

А. «О духе законов» (1748—1948)

В связи с двухсотлетием «Духа законов» вышли в свет следующие три книги:

- 1) «Политические и конституционные идеи Монтескье»²⁵.
- 2) «Двухсотлетие «Духа законов» Монтескье». Лекции, прочитанные в Бордо²⁶.
- 3) Акты конгресса, посвященного Монтескье (Бордо, 23—26 мая 1955 г.)²⁷.

Кроме того, Монтескье были посвящены две фундаментальные монографии: Серджио Котта «Монтескье и наука об обществе»²⁸ и Роберта Шеклтона «Монтескье. Критическая биография»²⁹. К этому нужно добавить уже упоминавшуюся небольшую книжку Луи Альтуссера «Монтескье. Политика и история»³⁰.

Наконец, к двухсотлетию вышли следующие издания: а) Жана Брэт де ля Грессе в четырех томах³¹; б) Итальянское издание Серджио Котта³².

Мне понадобилось бы значительно больше времени, чем я располагаю, чтобы охарактеризовать направление последних работ, посвященных Монтескье. Однако то, что я не имею возможности сделать в данной статье, очень хорошо сделано Жаном Эраром³³. Тем, кто интересуется Монтескье, следует обратиться к его статье. Я же ограничусь указанием на то, что политические взгляды Монтескье можно рассматривать с двух точек зрения.

Прежде всего их можно изучать с точки зрения *юридической* и в этом случае необходимо сосредоточить внимание на его знаменитой главе об английской конституции, считавшейся в то время выражением конституционных идей Монтескье. Именно в таком духе, например, написаны две значительные работы Шарля Эйзенманна: «Дух законов и разделение властей» и «Конституционные идеи Монтескье»³⁴.

²⁵ «La pensée politique et constitutionnelle de Montesquieu. Bicentenaire de l'Esprit des lois». Paris, Recueil Sirey, 1952.

²⁶ «II Centenaire de l'Esprit des lois de Montesquieu. Conférences organisées par la ville de Bordeaux». Bordeaux, Delmas, 1949.

²⁷ «Actes du Congrès Montesquieu (Bordeaux 23—26 mai 1955)». Bordeaux, Delmas, 1956.

²⁸ Sergio Cotta. Montesquieu e la scienza della società. Turin, Editions Ramella, 1953. 1 vol. in 8°. 420 p.

²⁹ Robert Shackleton. Montesquieu. A critical Biography. Oxford University Press, 1964, 1 vol. in 8°, XVI—432 p.

³⁰ Louis Althusser. Montesquieu. La politique et l'histoire. Paris, Presses Universitaires de France, 1959.

³¹ Montesquieu. De l'Esprit des Lois, v. I—IV. Par Jean Brethe de la Gressaye. Paris, Les Belles-Lettres. 1950—1961.

³² Lo spirito delle Leggi di Charles de Secondat barone di Montesquieu, v. I—II, Al cura Sergio Cotta. Torino, Unione Tipografica, 1952.

³³ Jean Ehrard. Les Etudes sur Montesquieu et l'Esprit des lois.— «L'Information littéraire», 1959, N 2, p. 55—66.

³⁴ Charles Eisenmann. L'Esprit des lois et la séparation des pouvoirs. Paris. Mélanges Carré de Malberg, 1933, p. 190 sqq.; idem. La pensée constitutionnelle de Montesquieu.— «Recueil Sirey du bicentenaire de l'Esprit des lois», p. 133—160.

Этому юридическому методу противостоит исторический аспект изучения «Духа законов». Если идти по пути, начертанному в свое время Альбертом Матъезом³⁵, то следует отнести работы Монтескье к оппозиционной литературе, произведения которой были столь многочисленны во Франции в XVIII в., и рассмотреть, чем же он предполагал заменить абсолютизм, который он ненавидел и изобличал, называя его деспотизмом. Если рассматривать «Дух законов» с этой стороны, то надо принять за средоточие его мысли не английскую, а французскую конституцию и тогда три последних тома «Духа законов», которыми так часто пренебрегают наши историки, вновь приобретают все свое значение. На это и указывал Вернер Краусс в своей статье под названием «1734 год — решающий для «Духа законов» Монтескье»³⁶. По его мнению, 1734 год был решающим годом для Монтескье, так как именно в этом году была опубликована крупная работа аббата Дюбо «Критическая история установления французской монархии в Галлии»³⁷ — книга, которая побудила Монтескье к изучению французской конституции. Точно так же Луи Альтуссер в последней главе своей книги подходит к проблеме влияния Монтескье, исходя из его рассуждений не об английской, а о французской конституции. Альтуссер ясно показывает, что этот феодал, враг абсолютизма, помимо своей воли способствовал окончательному падению феодального режима: «В силу своеобразного поворота истории тот, кто устремлял свой взор в прошлое, как бы открывал дверь в будущее... Защищая дело отжившего режима, он стал противником существующего режима, который должен был уступить место новому режиму. Хотя его идеология отличалась от идеологии дворянской оппозиции, которая предшествовала революции и, по мнению Матъеза, ее ускорила, тем не менее его роль была подобна роли этой оппозиции. Он хотел лишь восстановить в правах находившуюся под угрозой аристократию. Но он считал, что эта угроза исходит от короля. В действительности, выступая против абсолютной власти короля, он способствовал низвержению феодального государственного аппарата, который являлся единственным оплотом аристократии»³⁸.

Б. «Об общественном договоре» (1762—1962)

1) В результате четырех коллоквиумов, посвященных Ж.-Ж. Руссо, появились следующие интересные издания:

а) Протоколы заседаний, организованных в Дижоне в ознаменование двухсотлетия «Общественного договора»³⁹.

б) Акты коллоквиума Международного института политической философии⁴⁰.

в) Протоколы заседаний «Общества Ж.-Ж. Руссо», состоявшихся в Женева 16 и 17 июля 1962 года⁴¹.

³⁵ Albert Mathiez. La place de Montesquieu dans l'histoire des doctrines politiques du 18 siècle.— «Annales historiques de la Révolution française», 1930, N 38.

³⁶ Werner Krauss. 1734 als Jahr der Entscheidung für Montesquieus *Esprit des lois*.— «Jakobiner und Sansculotten». Berlin, Rütten und Loening, 1956, S. 1—20.

³⁷ Abbé Du Bos. Histoire critique de l'établissement de la monarchie française dans les Gaules, 1734.

³⁸ L. Althusser. Montesquieu. La politique et l'histoire, p. 115—116.

³⁹ «Études sur le «Contrat social» de Jean-Jacques Rousseau. Actes des Journées d'étude organisées à Dijon pour la commémoration du 200 anniversaire du Contrat social». Paris, Les Belles Lettres, 1964, 1 vol. in 8°, 535 p.

⁴⁰ «Rousseau et la philosophie politique. Actes du Colloque de l'Institut international de Philosophie politique. 23—24 juin 1962». Paris, Presses Universitaires de France, 1965, 1 vol. in 8°, 255 p.

⁴¹ «Entretiens sur Jean-Jacques Rousseau. Organisés par la Société J.-J. Rousseau à Genève les 16 et 17 juillet 1962.— «Annales J.-J. Rousseau», t. XXXV (1959—1962), Genève.

г) Материалы коллоквиума, организованного Национальным Комитетом памяти Ж.-Ж. Руссо в Париже 16—20 октября 1962 г.⁴²

2) Полное собрание сочинений, опубликованное под общей редакцией Бернара Ганьебона и Марселя Раймона⁴³, доведенное в 1964 г. до третьего тома («Об Общественном договоре» и «Политические произведения»).

3) Среди вышедших недавно работ, посвященных полностью или частично политическим идеям Руссо, основными являются следующие: Мартина-Ранга «Учение Руссо о человеке»⁴⁴; Иринга Фетшера «Политическая философия Руссо»⁴⁵; Отто Фослера «Учение Руссо о свободе»⁴⁶. Упомянем также второе дополненное и пересмотренное издание книги Альфреда Коббана «Руссо и современное государство»⁴⁷.

Современные исследования о Ж.-Ж. Руссо позволяют сделать следующие краткие выводы:

1. До сих пор существуют некоторые проблемы, связанные с интерпретацией политической доктрины Руссо, по которым историки все еще не могут прийти к соглашению. Вот три основные и, если можно так выразиться, классические проблемы:

а) Руссо — либерал или сторонник тоталитаризма? — Так ставит вопрос автор вышедшей в 1956 г. книги Джон В. Чепмен⁴⁸, который опровергает концепцию Дж. Л. Талмона в его книге «Происхождение тоталитарной демократии»⁴⁹.

б) Руссо — консерватор или революционер? Этой проблеме посвятил Иринг Фетшер свое сообщение на коллоквиуме, организованном Международным институтом политической философии⁵⁰.

в) Руссо — утопист или реалист? Эта тема трактовалась Жаном Фабром во время обсуждения в Женеве⁵¹.

2. С другой стороны, никто, как будто, уже не ставит под сомнение единство взглядов Ж.-Ж. Руссо, и все склоняются к признанию примата политических идей в его воззрениях. В этом отношении мировое значение «Общественного договора» — Руссо говорил, что «это книга на все времена» — никем более не оспаривается.

3. Сейчас все единодушно утверждают, что у Руссо религия и политика так же тесно связаны между собой, как мораль и религия. Новейшие исследования подчеркивают связь между главой о законодателе и главой о гражданской религии. Идея о том, что религия необходима как государству, так и гражданину, является одной из доминирующих идей Руссо. Однако само понятие «гражданская религия» дает повод к различным толкованиям и возникает вопрос, можно ли ее толковать, как это делал Руссо,

⁴² «Jean-Jacques Rousseau et son oeuvre. Problèmes et Recherches. Commémoration et Colloque de Paris, 16—20 octobre 1962 organisés par le Comité National pour la commémoration de J.-J. Rousseau». Paris, Klincksieck, 1964, 1 vol. in 8°, XXXI—374 p.

⁴³ Oeuvres complètes de Jean-Jacques Rousseau publiées sous la direction de Bernard Gagnebin et Marcel Raymond. Bibliothèque de la Pléiade. Paris, Gallimard.

⁴⁴ Martin Rang. Rousseaus Lehre von Menschen. Cöttingen, Vandenhoeck et Ruprecht, 1959, 1 vol., in 8°, 617 S.

⁴⁵ Iring Fetscher. Rousseaus politische Philosophie. Neuwild. Hermann Luchterhand Verlag, 1960.

⁴⁶ Otto Vossler. Rousseaus Freiheitslehre. Göttingen, Vandenhoeck und Ruprecht, 1963.

⁴⁷ Alfred Cobban. Rousseau and the modern State. London, George Allen and Unwin, 1964 (Первое издание — 1934).

⁴⁸ John W. Chapman. Rousseau libéral ou totalitaire, 1956.

⁴⁹ J. L. Talmon. The Rise of Totalitarian Democracy. Boston, Beacon Press, 1952.

⁵⁰ Iring Fetscher. Rousseau, auteur d'intention conservatrice et d'action révolutionnaire.— «Rousseau et la philosophie politique», p. 51—76.

⁵¹ Jean Fabre. Réalité et utopie dans la pensée politique de Rousseau.— «Annales J.-J. Rousseau, t. XXXV, p. 181—221.

в смысле веротерпимости. Эта тема стала предметом дискуссии, последовавшей за нашим сообщением в Женеве⁵².

4. Исследования Жана Фабра, касающиеся «Рассуждений о правительстве Польши»⁵³, показали, какое значение следует придавать «национализму» Ж.-Ж. Руссо. Историк Фредерик Шабо в своем курсе лекций «Идея нации» утверждает, что Руссо несомненно является «отцом современной демократии, но также и отцом современного национального чувства, вплоть до его крайностей»⁵⁴. По мнению Жана Фабра, «Рассуждения о правительстве Польши» должны были рекомендовать полякам средство сохранить свое существование как *нации*, когда их *государство* будет уничтожено и территория Польши разделена между ее могущественными соседями. Таким образом, речь идет об определенной форме национализма, точно установленного и совершенно особого, который Картерон определяет следующим образом: «Национализм может обозначать то, что осталось от патриотизма, когда национальное государство уничтожено в результате войны и нация подчинена иноземному господству, которое удерживается только при помощи силы»⁵⁵.

5. Наконец, проблема влияния Ж.-Ж. Руссо во время Французской революции была в значительной степени вновь поставлена в двух работах Альбера Собуля⁵⁶.

В. «Преступления и наказания» (1764—1964)

В связи с двухсотлетним юбилеем маленькой книжки Чезаре Беккариа было отмечено широкое ее распространение и большое влияние, которое она имела в Европе.

1. Международный коллоквиум в Турине (4—6 октября 1964 г.), протоколы которого были опубликованы в 1962 году⁵⁷, обсудил вопрос о вкладе Беккариа в уголовное право, а также о его влиянии в различных странах Европы. Два сообщения представляют непосредственный интерес для Франции: сообщение Жака Годшо «Беккариа и Франция»⁵⁸ и Робера Дерате «Право наказания у Монтескье, Беккариа и Вольтера»⁵⁹. В связи с этим коллоквиумом «Rivista Storica Italiana» опубликовал в 1964 г. статью «Памяти Беккариа»⁶⁰.

2. Помимо этих очерков, мы располагаем в настоящее время подлинным текстом книги Беккариа благодаря двум изданиям Франко Вентури на французском и итальянском языках⁶¹.

⁵² «Annales de J.-J. Rousseau», t. XXXV, p. 161—180.

⁵³ Jean Fabre. J.-J. Rousseau. Considérations sur le gouvernement de Pologne.

⁵⁴ Frédéric Chabod. L'idea di nazione. Bari, Laterza, 1962, p. 128.

⁵⁵ H. Carteron. Le Patriotisme.— «L'éducation et l'idée de patrie». Paris, Librairie de l'Arc, 1936.

⁵⁶ Albert Soboul. Audience des lumières: classes populaires et rousseauisme sous la Révolution.— «Annales historiques de la Révolution française», 1962, N 170, p. 421—438; idem. Jean-Jacques Rousseau et le Jacobinisme.— «Études sur le Contrat social», p. 405—424.

⁵⁷ Atti del Convegno internazionale su Cesare Beccaria, promosso dall'Accademia delle Scienze di Torino nel secondo centenario dell'opera «Dei delitti e delle pene». Torino, Accademia delle scienze, 1966, 1 vol. in-8°, 467 p.

⁵⁸ Jacques Codéhot. Beccaria et la France.— Ibid., p. 57—66.

⁵⁹ Robert Derathé. Le droit de punir chez Montesquieu, Beccaria et Voltaire.— Ibid., p. 85—100.

⁶⁰ «Omaggio a Beccaria».— «Rivista storica italiana», 1964, N 3.

⁶¹ Beccaria. Des délits et des peines. Introduction et notes par Franco Venturi. Genève, Librairie Droz, 1965; Cesare Beccaria. Dei delitti e delle pene. Con una raccolta di lettere e documenti relativi alla nascita dell'opera e alla sua fortuna nell'Europa del settecento. A cura di Franco Venturi. Torino, Giulio Einaudi editore, 1965, 1 vol., 680 p.

III. Вольтер и Дидро

А. Вольтер

Говоря о диссертации Раймона Нав «Le goût de Voltaire»⁶², Люсьен Февр выразил сожаление, что работа такой же полноты и такого же качества не была посвящена «Опыту о нравах». Если бы Люсьен Февр был жив, он мог бы пожалеть, что его призыв так и не нашел отклика. «Опыт о нравах и духе народов» все еще не изучен всесторонне и двухсотлетие этой значительной работы не было отмечено.

Хотя юбилейных изданий нет, мы имеем издание этой книги, подготовленное профессором Сорбонны Рене Помо и опубликованное в коллекции классиков в 1963 г.⁶³ Мы располагаем, наконец, точным текстом или, вернее, различными вариантами текста, история которого довольно сложна. Читатель, конечно, жалеет, что введение, хотя и занимающее 80 страниц, не является более длинным и не освещает подробнее замысел автора. Впрочем, для того чтобы полностью исчерпать эту тему, понадобилось бы введение в 500 страниц. А так как оба тома составляют две тысячи страниц, то понятно, что Рене Помо и издательство Гарнье отказались от исчерпывающего введения. Следует добавить, что Вольтер как историк хорошо изучен. Уместно указать на работу Д. Брамфитта «Вольтер — историк»⁶⁴, изданную в Англии в 1958 г., работу Фурио Диаса «Вольтер — историк»⁶⁵, изданную в Италии в 1959 г. и на более раннюю работу Е. А. Косминского: «Вольтер как историк»⁶⁶. К этим трем работам следует прибавить книгу С. Рийса, вышедшую в 1962 г. под интригующим названием «Вольтер. Исследования о происхождении исторического материализма»⁶⁷, содержание которой, однако, совершенно ему не соответствует.

Если Вольтер как историк был основательно изучен, то его политические взгляды в целом не привлекли большого внимания. В настоящее время мы имеем две содержательные книги: Питера Гэ «Политические взгляды Вольтера. Поэт — реалист»⁶⁸ и Рене Помо «Политические взгляды Вольтера»⁶⁹. Эти работы интерпретируют политические взгляды Вольтера значительно более тонко, чем в свое время это было сделано в книге Эмиля Фаге «Политические взгляды Монтескье, Руссо и Вольтера»⁷⁰. Приверженность Вольтера к абсолютной монархии не исключала его либерализма, как это видно из его похвалы английской конституции, которую он признал раньше, чем Монтескье.

Б. Дидро

Поль Верньер опубликовал в 1963 г. в издательстве Гарнье «Политические произведения» Дидро⁷¹. Напомним, кроме того, статью В. П. Волгина «Политические и социальные идеи Дидро»⁷². Наконец, надо упомянуть,

⁶² Raymond Naves. Le goût de Voltaire. Paris, Garnier, 1938, 572 p. in 8°.

⁶³ Voltaire. Essai sur les moeurs et l'esprit des nations. Collection des classiques. Paris, Garnier, 1963, 2 vol., in 16°, 905 et 1073 p.

⁶⁴ J. H. Brumfitt. Voltaire Historian. Oxford University Press, 1958.

⁶⁵ Furio Diaz. Voltaire storico. Turin, 1959.

⁶⁶ «Вольтер. Статьи и материалы». М.—Л., 1948.

⁶⁷ C. Rih s. Voltaire. Recherches sur l'origine du matérialisme historique. Cèneve — Paris, 1962.

⁶⁸ Peter Gay. Voltaire's politics. The Poet as Realist. Princeton University Press, 1959, 1 vol. in 8°, XII—417 p.

⁶⁹ René Pomeau. Politique de Voltaire. Paris, Armand Colin, 1963.

⁷⁰ Emile Faguet. Politique comparée de Montesquieu, Rousseau et Voltaire. Paris, 1902.

⁷¹ Oeuvres politiques de Diderot. Par Paul Vernière.— Collection des classiques. Paris, Garnier, 1963.

⁷² «Вопросы истории», 1955, № 3.

что три главы из диссертации Жака Пруста «Дидро и Энциклопедия»⁷³ посвящены политическим идеям Дидро. В своем предисловии Пруст счел необходимым обосновать то важное место, которое он отводит политическим идеям Дидро: «Каждая статья Дидро, — пишет он, — независимо от ее содержания, преследует прежде всего цель повлиять на читателя, с тем чтобы сделать из него *гражданина*, более *просвещенного*, более *полезного*, и этим приблизить революцию, ставшую «необходимой». Таким образом, каждая статья Дидро является прежде всего политической». Если Пруст изучает политические идеи Дидро, относящиеся лишь к ограниченному периоду его жизни, то введение Верньера представляет нам эти идеи в связи с событиями. Напрасно было бы искать у Дидро определенную систему или доктрину: его реакция или его мысль проявляется в форме наблюдения или отрицания. Верньер подчеркивает, что «философ отверг одну за другой иллюзии английского режима, абстракции физиократии, ложь просвещенного деспотизма»⁷⁴. Труднее определить, что же он оценивает положительно. Несмотря на различного рода колебания, политические произведения Дидро представляют собой ценность, как выражения «жизненного опыта» или свидетельства, если, как утверждает Верньер, этот опыт следует «кривой самого века».

IV. Заключительные замечания

Существуют два способа рассмотрения политических идей XVIII в.

Первый, наиболее традиционный — способ теоретический или философский: он состоит в том, чтобы выявить вклад, внесенный нашими крупнейшими писателями в политическую теорию. Такой подход совершенно правомерен, т. к. среди этих писателей по крайней мере двое — Монтескье и Руссо — являются классиками политической философии.

Второй способ — исторический: речь идет в этом случае о месте, которое отводится трудам писателей в идейном движении своей эпохи и об изучении этих трудов в их связи с политическими событиями того времени. Если встать на историческую точку зрения, то, очевидно, нельзя ограничиваться лишь крупными мыслителями: необходимо изучить и тех, кто привлекает внимание не столько теоретической ценностью своих произведений, сколько своей политической деятельностью, своими суждениями о людях и событиях. Поэтому мы должны приветствовать, что вновь привлечено внимание к трем личностям первостепенного значения, изучение творчества которых необходимо для познания нашего XVIII в. Хорошо документированная книга Пьера Гросклода «Мальзерб, свидетель и истолкователь своего времени»⁷⁵, опубликованная в 1961 г., дополняет более раннее и краткое исследование Дж. Аллисона «Ламуаньон де Мальзерб, защитник и реформатор французской монархии»⁷⁶, изданное в 1938 г. Среди многочисленных работ, посвященных Тюрго, наиболее поздней является работа Эдгара Фора — «Опала Тюрго»⁷⁷, вышедшая в 1961 г. Напомним также о двух книгах, вышедших раньше: П. Дэкина «Тюрго и старый режим во Франции»⁷⁸, и Франка Алленгри «Тюрго (1727—1781) в частной жизни и как государственный деятель»⁷⁹. Недавно переизданы выпущенные в свое время издательством Ратери «Дневники и мемуары маркиза д'Аржансо-

⁷³ Jacques Proust. Diderot et l'Encyclopédie. Paris, Colin, 1962, 1 vol. in 8°, 621 p.

⁷⁴ Oeuvres politiques de Diderot, p. XXXIX.

⁷⁵ Pierre Grosclaude. Malesherbes, témoin et interprète de son temps. Paris, Fishbacher, 1961, 1 vol. in-8°, 806 p.

⁷⁶ J. Allison. Lamoignon de Malesherbes. Defender and Reformer of the French Monarchy. Newhaven, 1938, 1 vol. in 8°, VIII—177 p.

⁷⁷ Edgar Faure. La disgrâce de Turgot. Paris, Gallimard, 1961.

⁷⁸ P. Dakin. Turgot and the Ancien Régime in France. London, 1939.

⁷⁹ Franck Allengry. Turgot (1727—1781) homme privé — homme d'Etat. Paris, 1942.

на»⁸⁰ в 9 томах. О самом писателе мы располагаем очерком Серджио Котта «Политические взгляды маркиза д'Аржансона»⁸¹ и выпедшей позднее монографией П. Жесслера «Рене Луи д'Аржансон (1694—1757). Его идеи о самоуправлении, едином государстве, благоденствии и свободе. Биографические данные»⁸². Наконец, академик Дюкло был также осведомленным свидетелем своего времени, как это подчеркнул Эрих Лоос в исследовании «Шарль Пино Дюкло как моралист и общественный критик XVIII столетия»⁸³.

Если не ограничиваться только изучением творчества мыслителей, то история политической мысли, рамки которой трудно очертить, может быть включена во всеобщую историю. В этой связи я хочу указать на прекрасную большую книгу Фурио Диаса о соответствии философского движения политическим событиям: «Философия и политика в XVIII веке во Франции»⁸⁴. Отметим также две работы, касающиеся партии в XVIII в.: Серджио Котта «Рождение идеи партии в XVIII веке»⁸⁵ и Марио А. Каттанео «Политическая партия в идеях просвещения и французской революции»⁸⁶.

Для XVIII в. историография вряд ли может быть отделена от политической мысли. Это подтверждает работа Эберхарда Вейса «Историография и понятие государства во французской Энциклопедии»⁸⁷. Эта книга дополняет, но едва ли превосходит, известную диссертацию Рене Юбера «Общественные науки в Энциклопедии»⁸⁸.

В заключение нам остается ответить еще на один вопрос: как классифицировать политических писателей?

Классификация, предложенная в свое время Альбером Матъезом, сохраняет всю свою ценность, даже если она требует некоторых исправлений и дополнений. По мнению Матъеза, политическая литература XVIII в. является «оппозиционной литературой», в которой можно различить три течения: течение аристократическое и феодальное, которое кристаллизуется в «Духе законов»; течение монархическое и буржуазное, возглавляемое аббатом Дюбо, маркизом д'Аржансоном и Вольтером, и, наконец, течение демократическое и эгалитарное, нашедшее свое выражение в произведениях Ж.-Ж. Руссо и аббата Мабли.

Не вдаваясь в подробности этой классификации, я ограничусь тремя замечаниями:

1) Политические писатели XVIII в., включая Вольтера, Дидро и Руссо, каковы бы ни были различия между ними, все являются в значительной мере *либералами*. Почти все они были озабочены тем, чтобы обеспечить гражданам пользование их личными правами в борьбе против архаичной и жестокой уголовной системы и предоставить им в той или иной форме возможность участвовать в управлении страной.

2) *Республиканизм* XVIII в. изучен еще недостаточно. У большинства писателей он соединен с понятием *патриотизма*. Это относится, в частно-

⁸⁰ Journal et mémoires du marquis d'Argenson. Edition Rathery, vol. 1—9.

⁸¹ Sergio Cotta. Il problema politico del Marchese d'Argenson.—«Occidente», 1951, N 3, 4.

⁸² P. Gessler. René Louis d'Argenson (1694—1757) Seine Ideen über Selbstverwaltung, Einheitsstaat, Wohlfahrt und Freiheit in Biographischen Zusammenhang. Bâle, 1957, in 8°, 226 S.

⁸³ Erich Loos. Charles Pinot Duclos als Moralist und Gesellschaftskritiker des 18. Jahrhunderts.—«Jakobiner and Sansculotten». Berlin, 1956, S. 21—46.

⁸⁴ Furio Diaz. Filosofia e politica nel settecento francese. Torino, Guilio Einaudi editore, 1962, 1 vol. in 8°, 669 p.

⁸⁵ Sergio Cotta. La nascita dell'idea di partito nel secolo XVIII—«Il mulino», 1959.

⁸⁶ Mario A. Cattaneo. Il partito politico nel pensiero dell'Illuminismo e della Rivoluzione francese. Milano, Dott. A. Giuffré editore, 1964.

⁸⁷ Eberhard Weis. Geschichtsschreibung und Staatsauffassung in der Französischer Encyclopädie. Wiesbaden, Franz Steiner Verlag, 1956, 1 vol. in 8°, 285 S.

⁸⁸ René Hubert. Les Sciences sociales dans l'Encyclopédie. Paris, 1923.

сти, к аббату Куайе⁸⁹. Это относится также и к Ж.-Ж. Руссо. Похвалы, которые писатели расточают греческим или римским республикам, часто являются лишь формой их восхищения античностью. У Руссо дело обстоит иначе: он был республиканцем и республиканцем своего времени. Он решительный противник монархии, потому что, по его мнению, монархи всегда стремятся к абсолютизму и тщетно пытаются ограничить их власть. Это мы и постарались показать в нашем предисловии к «Общественному договору»⁹⁰ и в небольшой заметке «Руссо и проблема монархии»⁹¹.

3) Наконец, следует уточнить позицию философов по отношению к тому, что историки называют «просвещенным деспотизмом». Вероятно, все помнят замечание Плеханова по поводу высказывания Дюмарсе: «Все та же вера в «просвещенных государей, все те же сомнения в силе «разума»»⁹². Проблема взаимоотношений между «просвещенным деспотизмом» и философами мне представляется далеко не решенной, несмотря на большое количество работ, посвященных этому вопросу. Даже такой крупный историк как Альбер Матез заявляет без колебания, что «философы, как правило, являются сторонниками просвещенного деспотизма». Это как раз мне и представляется спорным. Конечно, самые великие философы — я имею в виду Вольтера и Дидро — дали себя сначала обольстить предупредительностью просвещенных монархов, но они не замедлили в них разочароваться и в конечном счете здраво осудить их. По поводу проблемы и самого понятия деспотизма можно обратиться к следующим трем исследованиям: Р. Кебнера «Деспот и деспотизм. Превратности политического термина»⁹³, Франсуазы Вейль «Монтескье и деспотизм»⁹⁴ и Р. Дерате — «Философы и деспотизм»⁹⁵.

Нам не хотелось бы закончить это сообщение не упомянув о работах, посвященных в целом XVIII веку. Укажем прежде всего на три диссертации, защищенные в Парижском университете: Робера Мози «Идея счастья в XVIII веке»⁹⁶; Роже Мерсье «Реабилитация человеческой природы (1700—1750)»⁹⁷; Жана Эрара «Идея природы во Франции в первой половине XVIII века»⁹⁸. Далее отметим две книги американского специалиста по нашему XVIII веку Лестера Д. Крокера «Век кризиса. Человек и мир в идейной жизни Франции XVIII века» и «Природа и культура. Этическая

⁸⁹ См. Jean Fabre. Stanislas Leszczynski et l'idée républicaine en France au 18 siècle. «Lumières et Romantisme». Paris, Klincksieck, 1963, p. 131—149. См. также George Malibran. Un ami de la philosophie, l'abbé Coyer (1707—1782). Sa vie, son oeuvre. Thèse pour le doctorat ès lettres. Paris, 1952 (Машинописный экземпляр, 475 стр.). Упомянем также книгу женеваца Малле дю Пан (Mallet du Pan. Correspondance politique pour servir à l'histoire du républicanisme français, 1796) и очерк о нем: Alessandro Passerin d'Entreves. Mallet du Pan — «Occident», N 5, Settembre — Ottobre, 1951, p. 1—33. 1951, p. 1—33.

⁹⁰ R. Derathé. Introduction au Contrat Social.— «Oeuvres complètes de J.-J. Rousseau», t. III.

⁹¹ R. Derathé. Rousseau et le problème de la monarchie.— «Le contrat social». 1962, vol. VI, N 3, p. 165—168.

⁹² Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. II, стр. 188 (франц. пер.: Plékhanov. Essais sur l'histoire de matérialisme. Paris, 1957, p. 185).

⁹³ R. Koebner. Despot and Despotism: Vicissitudes of a Political Term.— «Journal of the Warburg and Courtauld Institutes», 1951, vol. XIV, p. 275—302.

⁹⁴ Françoise Weil. Montesquieu et le despotisme.— «Actes du Congrès Montesquieu», p. 191—215.

⁹⁵ R. Derathé. Les philosophes et le despotisme. Utopie et Institutions au XVIII siècle. Le Pragmatisme des Lumières. Paris — La Haye, Mouton et C°, 1963, p. 57—75.

⁹⁶ Robert Mauzi. L'Idée du bonheur au 18 siècle. Paris, Armand Colin, 1960, 1 vol. in 8°, 725 p.

⁹⁷ Roger Mercier. La réhabilitation de la nature humaine (1700—1750). Ed. «La Balance», 1960, 1 vol. in 8°, 491 p.

⁹⁸ Jean Ehrard, L'idée de nature en France dans la première moitié du 18 siècle. Paris, S. E. V. O. E. N., 1963, 2 vol. in 8°, 861 p.

мысль во французском просвещении»⁹⁹. Эти работы лишь попутно трактуют политические идеи. Эти идеи занимают более значительное место в двух отныне классических трудах, недавно опубликованных на французском языке в серии «История без границ»: Лео Гершуа «Европа просвещенных монархов, 1763—1789»¹⁰⁰ (издание на английском языке, вышедшее в Нью Йорке и Лондоне в 1944 г., носило название «От деспотизма к революции») и Эрнста Кассирера — «Философия Просвещения»¹⁰¹ (немецкое издание вышло в Тюбингене в 1932 г.). Если к этим двум переводам прибавить немецкий перевод книги В. П. Волгина, о которой мы говорили выше, то можно констатировать, что те, кто интересуется нашим XVIII веком, располагают отныне прекрасными ориентирами, между тем как в течение длительного времени основные исследования были посвящены лишь наиболее известным мыслителям и писателям.

Материалы к теме

А.Собуль. Философы и Французская революция

http://vive-liberta.narod.ru/journal/soboul_1_fe-82.pdf

А.Иоаннисян. Коммунистические идеи

в годы Великой французской революции

http://enlightment2005.narod.ru/arc/comm_ioan-1.pdf

В.Волгин. Развитие общественной мысли во Франции в XVIII веке

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/volgin_soc2.pdf

В.Волгин. Социальные и политические идеи во Франции перед Революцией

<http://enlightment2005.narod.ru/science/volgin5.pdf>

Материалы о Вольтере <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref2.htm#V>

о Монтескье <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref2.htm#mnt>

о Мабли <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref2.htm#mably>

о Дидро <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref2.htm#DD>

о Руссо <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref1.htm#jjrss>

о Цезаре Беккариа <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref4.htm#becc>

⁹⁹ Lester G. Crocker. An Age of Crisis. Man and World in 18 Century French Thought, Baltimore, John Hopkins Press, 1959, in 8°, XX—496 p.; i d e m. Nature and Culture, Ethical Thought in the french Enlightenment. Baltimore, John Hopkins Press, 1963, in 8°, XX—540 p.

¹⁰⁰ Leo Gershoy. L'Europe des princes éclairés, 1763—1789. Collection «L'histoire sans frontières». Paris, Fayard. (From despotism to revolution. New York—London, 1944).

¹⁰¹ Ernst Cassirer. La philosophie des lumières. (Collection «L'histoire sans frontières», Paris, Fayard). (Die Philosophie der Aufklärung. Tübingen, 1932).